

Вероника Древина

*Тикающие
часики*

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
Д73

Древина, В.

Д73 Тикающие Часы/В. Древина. — М.: RUGRAM, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-517-14059-3

Марина мечтает стать матерью, но беременность не наступает. Она проходит через тяжелые процедуры ЭКО, разочарования и потери, сталкиваясь с давлением общества и личными кризисами. В попытке отвлечься она начинает изучать свою родословную. Погружаясь в историю семьи, Марина переживает переоценку собственной идентичности. Это роман о связи поколений, материнстве, поиске себя и непредсказуемых подарках судьбы.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14059-3

© Древина Вероника, 2026
© Бахтина Римма, оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

Глава 1

Звук кипящего чайника разнесся по квартире, затем стих. Марина заварила крепкий чай, налила в кружку и села за обеденный стол на кухне, где обычно работала.

Она жила с Женей уже больше двух с половиной лет в его квартире, состоящей из большой кухни, спальни и комнаты, в которой Женя работал. Работал он много: по вечерам проектировал оборудование для лабораторий, а днем с коллегами занимался его сборкой. У него была небольшая фирма, где трудился он и еще три человека. Дело свое Женя любил и отдавался ему целиком.

С начала пандемии Марина четыре дня работала из дома и один ездила по клиентам и обсуждала текущие проекты. Она не любила делить пространство с кем-то. Марина открыла на компьютере ГОСТы: она разрабатывала область аккредитации для лабораторий, обратившихся за этим в консалтинговую компанию.

Ближе к полудню на ее электронную почту пришло письмо. Марина несколько минут смотрела на него, потом глубоко вдохнула и открыла содержимое — результаты анализов. Все гормоны были в норме, биохимический анализ крови тоже, половых болезней нет. Никаких отклонений, так же как на УЗИ. Марина прошла

через лапароскопию, но и она не выявила причин бесплодия.

Беременность не наступала уже год. «Я не могу иметь детей» — фраза, звучащая в ее голове как строгий приговор, повторяющаяся, навязчивая, мешающая спать ночами. Мысли, что Женя ее бросит, что она не настоящая женщина и у нее никогда не получится родить, захватывали власть над ее сознанием. По пальцам потекла кровь: она снова отрывала заусенцы.

В квартире настолько стихло, что были слышны звуки улицы и разговоры прохожих. Марина глубоко дышала. Стены всем весом наваливались на нее, они становились больше, а может, она уменьшалась.

Марина решила сделать перерыв. Выключила компьютер и направилась к двери. Возле зеркала она остановилась, заметив, что слишком легко одета для начала сентября: джинсы и майка. Она быстро натянула первый попавшийся свитер. Выглядела неряшливо, но чувствовала себя комфортно. В зеркале отражалась сухоощавая девушка с невыразительными формами. Светло-русые волосы, обычные, сероватые. Черты лица — неприметные. Большие голубые глаза — единственное, что выделялось в ней. Когда Марина ездила на рабочие встречи, ей приходилось подбирать одежду, накладывать макияж, чтобы скрыть эту безликую серость, которую она постоянно видела в себе.

Марина вышла на улицу. Было прохладно. Небо нависало над городом серой тяжестью, солнце пряталось за темными облаками. Пахло дождем.

Марина шла по малолюдным в это время улицам и думала о том, как много в этой жизни зависит от самого че-

ловека. Много, но не все. От этой мысли у нее опускались руки. Сгущавшиеся тучи давили своей темной массой. Ей хотелось, чтобы они раздавили ее окончательно. Но дождь все не начинался, как бы она ни просила.

* * *

Женя пришел с работы уставшим, потным и голодным. Его ждал горячий ужин и улыбающаяся Марина. Она всегда радовалась его возвращению. Женя был старше на восемь лет. Ему было почти тридцать восемь, в первом браке он вырастил сына. Вскоре после развода он встретил Марину. Они оба были инженерами и могли часами говорить о работе. Ее восхищала его преданность профессии. Ему нравилось это восхищение. В таких отношениях оба были счастливы.

Женя сел за стол и стал рассказывать о прошедшем дне. Марина выставляла перед ним салат, горячий оджахури и сливовый пирог.

— Спасибо, Пряник. — Женя называл Марину так редко, но в его телефоне ее номер был подписан именно так. После этих слов он достал из одного из своих многочисленных карманов тульский пряник.

Марина улыбнулась:

— Как прошел день?

— Кирилл, ну, ты помнишь, коллега мой, опять заболел, — начал Женя с набитым ртом. — Если бы он не был таким хорошим инженером, давно бы уволил...

Марина слушала, не отрывая от него взгляда. Он рассказывал, как тяжело было сегодня работать, как подвели партнеры, как переживает, что не успеет вовремя

доделать несколько испытательных стендов. Марина смотрела ему в глаза и восхищалась его умом, опытом, терпением и силой. Ей хотелось стать таким же человеком, как он. С ним Марина чувствовала себя счастливой.

* * *

Женя возвращался домой к восьми или девяти, ел и до полуночи работал у себя в комнате. Утром вставал около шести и уезжал на работу, чтобы избежать пробок. Марина просыпалась вместе с ним, чтобы проводить. Каждое утро она обнимала его у двери и желала хорошего дня, а он говорил, что ей было необязательно вставать и она могла бы спать. Несмотря на это ставшее традицией недовольное бормотание, Марина не сомневалась, что Жене на душе теплее оттого, что он в этом мире не один и его всегда будут ждать дома.

После того как дверь за Женей захлопывалась, Марина шла делать себе яичницу и кофе, читала в телеграме чаты, в которых люди ее профессии делились опытом и новостями из их сферы. Около восьми Марина приступала к работе. Обедала она в перерыве между разработкой проектов и видеоконференциями с партнерами и начальником. После обеда Женя присылал фотографии стендов, которые он в тот день собирал или конструировал.

В конце рабочего дня Марина открывала сайты с рецептами и искала, что приготовить. Каждый вечер она старалась запекать, варить или жарить новое блюдо. Через день она пекла пироги или пирожки, которые Женя назавтра уносил на работу и угощал коллег. По пят-

ницам Марина готовила суп, чтобы на выходных они могли обедать здоровой пищей.

Марина нарезала овощи для венгерского супа-гуляша бограч, когда ее телефон зазвонил, а на экране высветилось слово «Мама».

— Привет, дочь.

— Привет, мам. Очень не вовремя. Подожди, я переключусь на наушники.

Пока Марина включала и вставляла в уши маленькие помощники для подобных случаев, из телефона продолжал раздаваться женский голос.

— Ты меня слышала? Скажи что-нибудь! — потребовала мама.

— Я надевала наушники и тебя не слышала. Что мне нужно сказать? — помешивая варево в казане, спросила Марина.

— Ты совсем перестала звонить. Раньше хоть отцу фотографии присылала, а сейчас и это делать перестала. Ладно я — отцу хотя бы иногда пиши. Мы оба скучаем, но отец совсем чахнет. Раньше ты приезжала по четыре раза в год — теперь только на Новый год. Твой Женя вообще ни разу не приезжал!

— Мам, мам, успокойся! Ты сама приезжала и Женю видела. Он много работает и отпуск берет редко, как папа. — Марина лукавила. На самом деле она никогда не звала Женю в свой родной город, а он никогда не запрашивался.

Мама как-то сама приезжала на пару дней в Москву, Женя гостеприимно встретил ее. Он возил их по всем достопримечательностям, они много смеялись и шутили.

У Светланы Владимировны и Жени даже были шутки, которые Марина не понимала. Иногда чувствовалось, Женя знает и помнит то же, что и мама, но что не застала Марина. Например, пломбир в вафельном стаканчике за девятнадцать копеек. А о цене на любительскую колбасу они даже поспорили: два рубля восемьдесят копеек или два рубля пятьдесят копеек. Возможно, разница объяснялась ошибкой памяти, а возможно, регионом. Женя хотел показать Светлане Владимировне кинотеатр «Нева», но его снесли, чтобы построить на его месте новый. Время неумолимо движется вперед, унося с собой всё, кроме расплывчатых воспоминаний и четкого ощущения, что в прошлом осталось что-то хорошее, возможно, лучшее, что было в нас.

— Марина, ты нас забыла. Я понимаю: ты молодая, у тебя карьера, личная жизнь, а мы всего лишь родители. Но пиши хотя бы или присылай фотографии, да даже картинки свои, как их там... мемы! Их можешь присылать. Нам важно знать, что ты нас помнишь.

— Хорошо, — спокойно ответила Марина, нарезая картофель.

Разговор не складывался. Мама рассказывала о жизни родственников, Марина слушала краем уха, внимательно следя за супом и проверяя, все ли она сделала по рецепту. Оставалось через тридцать минут добавить чеснок и петрушку.

После мамы телефон взял отец. Он говорил много, но грустно. Чувствовалось, что он скучает по дочке.

Когда разговор был закончен, Марина проверила холодильник. Сыр, копченая рыба, фрукты и бутылка виски были на месте. В кухонном шкафу лежали орехи, крекеры

и горький шоколад. В дополнение ко всему Марина поставила в духовку яблочный пирог.

Женя приехал около восьми. Разулся, снял куртку и прошел на кухню. Марина обняла его и почувствовала от его щек свежесть морозного ноябрьского вечера.

По уставшим глазам Жени было видно, что неделя выдалась тяжелой. Он ушел в душ, как всегда это делал по возвращении домой, чтобы смыть пыль и грязь, в которых приходилось работать. Марине он нравился таким работягой, даже с пылью на голове и грязью под ногтями.

Когда Женя вышел из душа, на столе ждали закуски, бутылка холодного виски, стакан, суп-гуляш и пирог. Он ел жадно и много. Марина кратко рассказывала, как у нее прошел день и не появилось ли новых партнеров у компании, где она работала. Иногда бывало, что Марина приводила новых клиентов для Жени, иногда, наоборот, он находил подработки для нее.

Когда он закончил есть, налил себе виски и стал рассказывать, что у него заболел сотрудник и пришлось работать больше обычного, говорил про свои опасения, что скоро наступят праздники и будет мертвый сезон в заказах, и про реструктуризацию в компаниях, в которые он много лет поставляет оборудование. Женю всегда беспокоили смена руководства и появление новых людей. Он прекрасно умел находить общий язык с любым человеком, но это забирало много сил. Женя рассказывал Марине, какие именно люди за сегодня проверяли на прочность его нервы и как он устает оттого, что никто не хочет работать на совесть, все хотят получать зарплату и пить на работе бесплатный кофе — это выматывало его.

Марина всей душой хотела помочь ему. Если бы она могла, то постучалась бы в дверь к каждому, кто делал жизнь Жени тяжелой, и попросила бы так не делать. Но она понимала, что это не приведет к результату. Несколько раз Марина предлагала, что бросит свою работу и пойдет к нему в помощницы, чтобы ему стало легче. Он всегда отказывался. Марина думала, что больше всего на свете он боялся показаться кому-то слабым, и особенно ценила моменты, когда он доверял ей настолько, чтобы проявлять ранимость.

Они просидели вместе до начала двенадцатого, смотря записи старых рок-концертов. Марина добавляла закуски, Женя смотрел на нее, и на его лице появлялась теплая улыбка.

Когда Марина пошла спать, Женя надел наушники, погружаясь в атмосферу прошлого. На экране монитора проигрывался концерт «Короля и Шута», 1999 год, ДК Горбунова. Женя пил виски и вспоминал, как ходил на этот концерт еще до рождения сына. Когда-то он был молодым. Это больше не повторится.

* * *

В жизни Марины было все: хорошая, перспективная работа, любимый мужчина и вдохновляющая Москва. Ей не хватало только детей. Желание стать матерью сводило Марину с ума.

В ванной комнате она хранила запасы тест-полосок: наборы для отслеживания овуляции и для определения беременности. Как только заканчивались месячные, она начинала по два раза в день проверять готовность орга-